

Кудрявцева Анастасия Алексеевна

студентка

Иванов Вячеслав Юрьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОТЛИЧИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ИХ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

Аннотация: в статье проанализированы отличия административных правонарушений от преступлений по их правовой природе. Авторами проанализированы понятия «административное правонарушение» и «преступление».

Ключевые слова: преступление, административное правонарушение.

Проблема взаимосвязи двух таких категорий как «административное правонарушение» и «преступление» актуальна и на сегодняшний день. Границы между двумя этими понятиями условны и изменчивы, поэтому нередко на практике одно и то же деяние может квалифицироваться и как административное правонарушение, и как преступление. В Уголовном кодексе и в кодексе об Административных правонарушениях содержится немало количество норм, устанавливающих ответственность за подобные правонарушения [1].

Под административным правонарушением следует понимать – противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Это действие нарушающее общественный порядок. Оно может быть направлено не только против людей, но и посягать на какие – либо социальные интересы.

Под преступлением понимается – общественно опасное деяние, совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности. Оно всегда

тесно связано с общественными отношениями, формами собственности, интересами личности, а также безопасностью. Чем больший вред нанесен деянием, тем больше вероятности, что оно будет оценено как преступление.

Мнение М.Д. Шаргородского о том, что «при административных правонарушениях не требуется наступления результата», а «при наличии результата, административное правонарушение перетекает в уголовное преступление» [2], на мой взгляд, является неверным. Так как большинство составов административных правонарушений являются материальными, т.е. предполагают, наступление неблагоприятных последствий и не при каких обстоятельствах не могут быть преступлениями. Так же важно заметить, что в уголовном законодательстве, имеется немало и формальных составов, в которых объективная сторона выражается лишь в совершении противоправного деяния и не требует наступления общественно – опасных последствий.

Наиболее эффективным отличием данных понятий друг от друга является материальный признак. Материальное понятие преступления означает раскрытие его социальной сущности. Оно содержит такое свойство, как общественная опасность, с указанием на то, каким социальным интересам преступление причиняет вред. В соответствии с этим выделяются следующие точки зрения:

1. Согласно мнению Н.Д. Дурманова, только преступление обладает специфическим признаком общественной опасности [3].

2. Согласно мнению П.И. Гришаева, и преступление, и административное правонарушение являются общественно опасными деяниями, но различаются степенью общественной опасности [4].

Однако если проанализировать ч. 2 ст. 2 УК РФ, где определяются, какие опасны для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями [5], то можно сделать вывод, что УК РФ предусматривает наличие иных деяний, обладающих признаком общественной опасности, но не являющихся преступлениями, т.е. понятие общественно опасного шире, чем понятие преступного, а, следовательно, общественной опасностью обладают также и административные правонарушения. Но отличаются они от уголовно-правовых тем, что

применяются за менее опасные для общества правонарушения. Например, если нарушение транспортных правил повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия, то оно квалифицируется как преступление, а если таких последствий нет – как административное правонарушение (ст. 12.24 КоАП).

До недавнего времени квалифицирующим признаком, позволяющим отличить административное правонарушение от преступления, служило применение такого понятия как «административная преюдиция», т.е. впервые совершенное правонарушение, предусмотренное соответствующей нормой права, предусматривало административную ответственность, а повторное совершение аналогичного проступка – уголовную ответственность. Поступок, таким образом, не входил в объективную сторону преступления, а лишь служил основанием для административного взыскания (преюдициального факта), наделяющего правонарушителя свойством потенциального субъекта преступления. Поэтому в УК содержалось значительное количество составов преступлений с административной преюдицией [6]. Но данная норма не может быть обоснованной, так как, например, если за противоправное деяние совершенное впервые, но обладающее повышенной степенью общественной опасности, лицо должно быть привлечено к административной ответственности. И, наоборот, лицо, совершившее незначительное по своей общественной опасности правонарушение, ранее привлекавшееся к административной ответственности, должно подлежать уголовному наказанию. Можно сказать, что проступок, сколько бы раз он не повторялся, он не может перерасти в преступление, если характер и степень его общественной опасности не выходит за его границы. Если же степень его общественной опасности повышается и достигает уровня преступления, то он должен признаваться таковым и влечь уголовную ответственность.

Таким образом, необходимо отметить, что, как и уголовное преступление, административное правонарушение является общественно опасным деянием. Однако степень его общественной опасности может варьироваться. В последние годы при разработке данной проблемы внимание уделялось социальной обуслов-

ленности правовых норм. Правовые же аспекты оставались как бы в тени. Полагаю, что это явилось одной из причин наличия ошибок в законодательстве при определении границ между преступлением и административным правонарушением. В настоящее время эти ошибки носят единичный характер, но их число может увеличиться. Для того чтобы этого не произошло, необходимо в процессе подготовки нового правового акта, регулиującego уголовную или административную ответственность, определять состав правонарушений и размер санкций таким образом, чтобы они соответствовали положениям смежных правовых норм.

Список литературы

1. Константинов П.Ю. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьёва // Правоведение. – 2011. – №3. – С. 59.
2. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории советского права // Советское государство и право. – 1956. – №7. – С. 39.
3. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – М., 2013. – С. 135.
4. Гришаев П.И. Понятие преступления и причины преступности. – М.: 2011. – С. 28.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2007. Гарант.
6. Зуев В.Л. Расследование дел о преступлениях с административной преюдицией: Учеб. пособие / Под. ред. В.И. Жулева. – М., 2010. – С. 12.